

В диссертационный совет 24.2.320.07, созданный на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Горенко Максима Геннадьевича на тему:
«Институт специальных видов организации, подстрекательства и
пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное
исследование)», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Актуальность и практическая значимость темы диссертационного исследования М.Г. Горенко не вызывают сомнений, они предопределены сложившейся в настоящее время криминальной ситуацией. Статистика убедительно свидетельствует о росте числа организованных преступных формирований, отличающихся *неординарностью объективных и субъективных параметров института соучастия*. Они сопряжены с особенностями характеристик отдельных видов соучастников преступления (организатора, подстрекателя, пособника – ст. 33 УК РФ) и так называемых специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, которые законодатель на сегодняшний день активно внедряет в содержание уголовного закона России. Свидетельством последнего служит, в частности, появление 29 декабря 2022 г. в УК РФ новых статей: 281¹ («Содействие диверсионной деятельности») и 281³ («Организация диверсионного сообщества и участие в нем»).

М.Г. Горенко убедительно доказывает необходимость более внимательного отношения к конструированию составов преступлений, в которые включены действия организатора, подстрекателя и пособника. Для этого он подвергает анализу более 30 статей УК РФ, устанавливающих ответственность за наиболее тяжкие преступления, и акцентирует внимание читателя на особенностях формулировки понятия соответствующего вида соучастников. При этом соискатель подчеркивает, что ряд проанализированных статей Особенной части УК РФ в своем содержании содержат полную или частичную регламентацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества, которые в разной мере дублируют положения Общей части УК РФ и функционируют в отрыве от последних (с. 3). Отмеченная ситуация позволяет ему сделать *вывод об определенном несовершенстве норм о видах соучастников преступления в Общей части УК РФ, их несоответствии современным реалиям противодействия преступности* (с. 4). Так, дефиниция пособника, отраженная в ч. 5 ст. 33 УК РФ, не подлежит расширительному толкованию, в связи с чем отечественному законодателю приходится оперативно включать все новые способы содействия в статьи Особенной части уголовного закона.

Это, естественно, означает, что модернизация понятий отдельных видов соучастников в ст. 33 УК РФ заслуживает отдельного внимания. По мнению диссертанта, это, безусловно, поспособствует формированию единообразной практики, повысит эффективность правоприменительной деятельности, а также нивелирует давние дискуссии в уголовно-правовой науке.

При этом нельзя не обратить внимания на такой позитивный момент исследования, как структурированность, полнота и убедительность выводов посредством анализа *разнообразных составов преступлений, построенных на основе соучастия*. Это, как следует из содержания автореферата, особо просматривается в третьей главе исследования.

Заслуживает одобрения уважительное отношение диссертанта к представителям теории уголовного права (с. 5), широкое использование теоретических работ, а также нормативного материала (в том числе уголовного законодательства 28 зарубежных стран).

Нельзя особо не отметить эмпирическую основу исследования, которую составляют статистические данные, подготовленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ; постановления Пленума Верховного Суда РФ; материалы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, а также представляющих собой проявления специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (всего изучено 311 судебных актов, среди которых определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, определения и приговоры судов общей юрисдикции различных субъектов РФ); обобщенные результаты проведенного автором анкетирования практических работников – 48 федеральных судей и 71 следователей по тем или иным проблемам исследования (с. 7).

Научная новизна диссертационного исследования (с. 7-8) не вызывает сомнения:

1) особого внимания заслуживает авторская концепция диссертационного исследования, сущность которой заключается в подразделении института специальных видов соучастников на две группы: самостоятельная криминализация того или иного специального вида организации, подстрекательства или пособничества в статьях Особенной части УК РФ может быть *оправданной* (полностью или частично) или *неоправданной*. Критериями деления могут выступать такие факторы, как пенализационная политика, международно-правовые обязательства государства, социальные предпосылки, текущая политическая ситуация, криминальная обстановка (с. 10);

2) впервые предпринята попытка комплексного и системного исследования специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности через призму института российского уголовного права;

3) представлено авторское видение периодизации становления и развития положений о специальных видах организации, подстрекательства и

пособничества преступной деятельности (с. 8);

4) определены сущностные особенности «фигур организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления», сформулированы скорректированные дефиниции (положения 4-6, выносимые на защиту, – с. 9), которые могут быть использованы при совершенствовании содержания ч. 3-5 ст. 33 УК РФ;

5) представляют интерес для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона выявленные диссертантом отдельные положения зарубежного уголовного законодательства, касающиеся специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Результаты, полученные в итоге исследования, в своей совокупности позволили сформулировать и обосновать комплекс предложений по совершенствованию действующего уголовного закона РФ и практики его применения.

Положительно оценивая содержание автореферата диссертации, считаю необходимым отметить и отдельные положения, требующие соответствующего объяснения:

1. В положении 4, выносимом на защиту, формулируя понятие организатора как соучастника преступления, соискатель указывает на такой его признак, как «консолидация»: «организатором признается лицо, объединившее соучастников и консолидировавшее их усилия» (с. 9). Вместе с тем употребление данного термина в уголовно-правовом поле представляется не вполне уместным, оторванным от устоявшегося понимания правоприменителем функций организатора, что может вызвать некоторые сложности в практической деятельности.

2. При формулировании в положении 7, выносимом на защиту, понятия «институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества» соискатель указывает в нем на наличие признака «охраны» определенной группы общественных отношений (с. 9). Однако по устоявшемуся в теории права пониманию института права последний не охраняет, а регулирует общественные отношения посредством правовых норм. В связи с этим указанное понятие видится не в полной мере правильным, опирающимся на наработанные в науке подходы в соответствующей части.

Однако отмеченные замечания имеют дискуссионный характер и не снижают положительной оценки диссертационного исследования.

Таким образом, в результате изучения содержания автореферата можно прийти к выводу, что диссертация Горенко Максима Геннадьевича на тему: «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование)», представляемая на соискание ученой степени кандидата юридически наук, является научно-квалификационной работой, которая содержит решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук, обладает достаточно высокой степенью научной новизны,

теоретической и практической значимостью, отвечает критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Заместитель начальника главного следственного управления – начальник следственной части (следственная часть по расследованию организованной преступной деятельности) главного следственного управления ГУ МВД России по Саратовской области, полковник юстиции, кандидат юридических наук (12.00.08)

Нальгиев Руслан Курейшевич

«23» июня 2023 г.

(контактная информация: ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, индекс: 410004, 8(845-2) 99-47-28, 64. МВД. РФ. rnalgiev3@mvd.ru)

Подпись Нальгиева Руслана Курейшевича заверяю:

*Заместитель начальника
ГУ МВД России
по Саратовской области
майор юстиции*

Нальгиев Руслан Курейшевич